

Шэньхуа пояснил это так: Эту картину могут использовать только те, у кого высокий природный дар. В глазах обычного человека это просто кусок холста. Но раз уж ты смог её задействовать, то, если судить о твоём потенциале в будущем, вряд ли ты окажешься заурядностью.

Поэтому мы и решили сделать ставку на твоё будущее. В конце концов, вовремя протянутая рука в холодную погоду всегда ценнее, чем дорогие подарки после всего, — добавил Хуамо, стоявший рядом.

Чжи Юань не находил возражений против такого объяснения — в конце концов, с него действительно нечего было взять, но ему всё равно было трудно это принять: Хотя всё так, вы же остаетесь в убытке. Будущее ведь непредсказуемо, мало ли что случится.

Шэньхуа улыбнулся на это: Мы очень верим в тебя, у тебя обязательно будет прекрасное будущее.

Чжи Юань сам не был в себя так сильно уверен, но всё же решил принять дар — глупо отказываться от того, что само идет в руки, да и будь у них какие-то дурные замыслы, им не пришлось бы вести себя так.

Чжи Юань произнес: — Тогда спасибо вам.

Услышав это, оба смущенно почесали затылки и отмахнулись: — Пустяки, просто равноценный обмен.

После этого они больше не возвращались к этой теме. Чжи Юань поднял нефритовый флакон и спросил: — Что внутри?

Хуамо пояснил: — Название этой вещи я тебе называть не буду, но её свойства таковы: она исцеляет раны, помогает в культивации и очищает тело.

Правда, она уже сильно разведена и действует только на тех, чья база развития ниже уровня Хуан Юаня. Чем выше твой уровень, тем слабее эффект.

Выслушав его, Чжи Юань был потрясен. Хотя Хуамо и говорил об этом так небрежно, сам Чжи Юань не мог относиться к этому легкомысленно: мастеров уровня Хуан Юаня он отроду не видел, только слышал о них.

Изготавливая вид, что ему просто любопытно, Чжи Юань спросил: — А у вас самих какая база развития? — Раз они так к этому относятся, их уровень наверняка должен быть очень высок.

Шэньхуа ответил: — Мы оба находимся на ступени Хуан Юаня, так что для нас эта штука уже бесполезна. Изначально мы собирались продать её, чтобы выручить немного монет на

карманные расходы, но теперь отдадим тебе. В конце твоя база развития пока слишком мала, и эта штука поможет тебе быстрее совершенствоваться.

Чжи Юаню нужно было немного времени, чтобы прийти в себя — он всё-таки был еще мал и повидал в жизни немного.

Хуамо добавил со своей стороны: — Однако тебе можно использовать только по одной капле в день. Этого должно хватить до тех пор, пока ты не достигнешь ступени Ученика Юаня.

Чжи Юань не стал снова благодарить их, а лишь молча намотал это на ус. Шэньхуа поднял свиток и сказал: — Этот свиток называется Пространственная Защита, он низшего земного класса. Он защитного типа, и если возникнет опасность, он сможет тебя защитить.

Чжи Юань уже почти не удивлялся — в конце концов, кроме того письма, остальные вещи явно не были простыми, но он всё же попытался отказаться: — Свиток земного класса пригодится вам, даже несмотря на то, что вы мастера ступени Хуан Юаня. Отдавать его мне — слишком большая трата.

Шэньхуа отмахнулся: — Достать такой свиток для нас не проблема. К тому же ты и сам знаешь, что твоя сила невелика, а эта вещь дается тебе на случай непредвиденных обстоятельств. Бери.

Шэньхуа насильно сунул свиток в руки Чжи Юаню, и тому не оставалось ничего другого, как принять его. В душе он чувствовал еще большую благодарность, тем более что его способность читать мысли подсказывала ему: эти двое не желают ему зла.

Сменив тему, Чжи Юань спросил: — А что случилось с этим мечом? Как он превратился в это из обычного камня?

Хуамо долго смотрел на меч, прежде чем сказать: — У этого меча изначально был хозяин. Но после того, как хозяин исчез, он сам разрушил свою форму и запечатал себя.

Теперь он заново признал хозяина и вернул свой первоначальный вид.

Раннее утро, солнечные лучи пробились сквозь окно в комнату. Чжи Юань потер глаза, сонно приоткрыл их, лениво зевнул, безучастно огляделся, почесал затылок и вспомнил события вчерашнего вечера.

Спрыгнув с кровати, он умыл лицо, чтобы окончательно взбодриться, снова уселся на постель, мысленно возвращаясь к событиям прошлой ночи, и достал меч. Золотистые лучи солнца отразились от лезвия. Чжи Юань провел пальцем по режущей кромке, но на коже не осталось и следа — вчера Хуамо уже объяснял это.

Поскольку Чжи Юань теперь был хозяином меча, клинок не причинит ему вреда. Свою остроту

он станет показывать только врагам.

Немного помахав мечом в комнате, Чжи Юань почувствовал, что тот лежит в руке невероятно удобно, словно он пользовался им уже долгие годы. Поиграв с мечом еще чуть-чуть, он отправился завтракать.

Покончив с едой, Чжи Юань неспешно прогуливался по оживленной улице, намереваясь заглянуть в Торговый союз Тяньюань — вчерашнее странное ощущение всё же не давало ему покоя.

Оказавшись в торговом союзе, Чжи Юань с любопытством разглядывал вещи, которых обычно не встретишь. Бродя между рядами, он заметил толпу людей, которые вокруг чего-то столпились и оживленно глазели. Любопытство взяло верх, он шагнул вперед и с удивлением обнаружил знакомые лица.

— Ван Мин! Ван Ян! — окликнул он.

Те обернулись, узнали его и тоже поприветствовали: — Чжи Юань, ты тоже здесь?

Чжи Юань подошел к ним. Они были ровесниками Чжи Юаня и приходились друг другу братьями, но телосложением разительно отличались: один был высоким и крепким, а другой — хрупким и болезненным.

Ван Мин был старшим. Он превосходил Чжи Юаня ростом и комплекцией, носил короткие волосы глубокого фиолетового цвета, а его кожа приобрела смуглый оттенок от постоянного пребывания на солнце. Черты его лица выглядели мужественными, а шрам на левом глазу добавлял во внешность нотку суровой свирепости — при взгляде на него трудно было поверить, что он ровесник Чжи Юаня.

Ван Ян, напротив, был худее и ниже Чжи Юаня. У него были обычные черные волосы, миловидное лицо и чистая белая кожа, однако нездоровая бледность на щеках создавала впечатление хрупкого книжного ученика.

Оба были одеты в черные одежды, но на одном это выглядело внушительно и властно, а на другом — как-то печально. Если бы Чжи Юань не знал, что они братья, он бы ни за что в это не поверил: по своему темпераменту они были полнейшими противоположностями, будто север и юг.

Смотря на Ван Яна, Чжи Юань участливо спросил: — Как твоё здоровье? Тебе лучше?

Ван Ян родился с недугом, причину которого никак не удавалось выявить. Поначалу он просто был слабее обычных людей, но играть со всеми это ему никоим образом не мешало. Однако с возрастом его тело стало постепенно сдавать. Сначала они думали, что после пробуждения ему

станет лучше, но ситуация лишь ухудшилась: он стал часто болеть, из-за чего почти не покидал дом.

Тем не менее, троица дружила очень крепко, и Чжи Юань часто навещал Ван Яна.

Ван Ян ответил на заботу друга легкой улыбкой: — Последнее время всё спокойно. Я еще не дошел до того, чтобы совсем не мочь ходить.

Чжи Юань кивнул, показывая, что понял, а затем перевел взгляд на Ван Мина: — Ван Мин, когда ты вернулся? Давно тебя не видел.

Тот тепло улыбнулся: — Да только вчера после обеда и прибыл. В Торговом союзе Тяньюань ведь намечается аукцион, вдруг удастся раздобыть что-нибудь стоящее для лечения Сяояна.

Тут Чжи Юань сообразил, почему ничего не знал об этом — вчера во второй половине дня он безвылазно просидел внутри картины.

Чжи Юань спросил: — Что это за люди тут столпились?

Ван Мин пояснил: — Это такое развлекательное мероприятие перед аукционом от Торгового союза Тяньюань. Любой, кому удастся отыскать камень с сюрпризом внутри, получает приз.

Чжи Юаню это показалось довольно простым. Неужели до сих пор никто ничего не нашел?

Подойдя ближе, они увидели разложенную на помосте груду камней. Кое-кто, заплатив небольшую плату в виде камней Юаня, ожесточенно разглядывал булыжники, выбирал один, разбивал — и обнаруживал внутри лишь обычную породу без единой ценной вещицы.

Чжи Юань нашел это занятие забавным. Хоть брать разрешалось только один камень, он был уверен в собственных силах.

Он предложил друзьям тоже попытать удачу, и те не возражали. Заплатив камни Юаня, они отправились выбирать булыжники.

Камни Юаня представляли собой минералы, насыщенные энергией Юань, которые помогали людям в культивации. По своему качеству они делились на четыре категории: низшие, средние, высшие и превосходные.

Точно так же на категории делились техники, боевые навыки и техники Юань, но там градация была более подробной и охватывала пять уровней: желтый, черный, земной, небесный и божественный. Впрочем, божественный уровень стоял особняком и не имел четких подразделений.

Чжи Юань смотрел на причудливые на вид камни: как ни крути, все они выглядели как самые обыкновенные булыжники, и никакой ауры от них исходить не должно было.

Оглядевшись и убедившись, что никто на него не смотрит, Чжи Юань опустил голову, и его зрачки стали разноцветными — он задействовал навык прозрения. В таком состоянии он мог видеть то, что скрыто от обычных глаз.

Взглянув на камни вновь, он заметил, что большинство из них ничем не отличались друг от друга, но в парочке других что-то казалось странным: сквозь плотную породу смутно угадывались какие-то очертания.

Отменив прозрение, Чжи Юань мысленно восстановил то, что только что разглядел: шарообразный предмет, нечто похожее на листок бумаги, вещь во флаконе, рулон какого-то свитка и еще несколько штук, форму которых он даже не мог толком описать.

Поразмыслив немного, он подошел к братьям и спросил: — Вы уже выбрали?

Оба покачали головами. Ван Мин с досадой произнес: — Ничего не понятно. По этим камням вообще нельзя угадать, что внутри.

Чжи Юань усмехнулся, шепнул им пару слов на ухо, отчего братья изумленно переглянулись, но, мягко улыбнувшись, кивнули и разошлись в разные стороны. Покрутившись среди камней, они невзначай взяли по одному, а Чжи Юань прихватил еще один для себя. После этого троица воссоединилась у специально отведенного для раскорки камней места.

Там дежурил служащий, который выдал каждому по молотку. Ван Мин разбил свой камень первым — из него выпал красный плод размером с яблоко. Ван Ян взял его в руки с большим удивлением: хоть они и послушались совета Чжи Юаня, это было сделано лишь ради эксперимента, и никто не ожидал, что внутри действительно что-то окажется.

Стоявшая рядом зевака заметила: — Поздравляю, это целебная трава третьего ранга, Плод Янского Юаня. Его употребление укрепляет тело.

Ван Мин осмотрел плод и спрятал его. Окружающие лишь подумали, что парню просто повезло — в конце концов, целебные травы третьего ранга не были какой-то запредельной редкостью.

Ван Ян, в свою очередь, убрал свой камень обратно и произнес: — Пожалуй, разобью его дома, а то вдруг там тоже что-то есть, привлечем лишнее внимание.

Поняв, что Ван Ян опасается лишних вопросов, если у него тоже окажется ценность, Чжи Юань ободряюще улыбнулся ему, и тот ответил застенчивой улыбкой.

Чжи Юань тоже припрятал свой булыжник: — Я тогда тоже дома расколою.

Болтая о том о сем, они покинули торговый союз. Прогуливаясь по улице, Чжи Юань спросил Ван Мина: — Как дела в Горном хребте Лэймин? Опасностей не было?

Ван Мин ответил с беззаботной улыбкой: — Всё как обычно. С охраной мне ничего не грозит, так, мелкие неприятности.

На это Чжи Юань заметил: — Хотя я сам там никогда не был, но наслышан. Горный хребет Лэймин служит границей между Царством Мин и Областью Грома, и опасности там немалые. Хотя из-за близости к рубежам созданий уровня Хуан Юаня там не встретишь, зверолюди ступени Вана Юаня там всё же водятся.

Ван Ян тоже подал голос: — Правильно, братец, если тебе нужно набираться опыта, вовсе не обязательно соваться в такие опасные места. К тому же, кроме Расы Зверей, там околачивается немало темных личностей, оттого становится еще опаснее.

Видя, как оба переживают за него, Ван Мин успокоил их: — Не волнуйтесь, я ведь обычно держусь только на окраинах и вглубь не лезу. К тому же отцовская стража ни за что не позволила бы мне забрести куда не следует.

Ван Мин продолжал убеждать Ван Яна, чтобы тот не тревожился за него. Про себя же Чжи Юань тяжело вздыхал: после своего пробуждения Ван Мин зачастил в те края в надежде заполучить Громовой Цветок Ян — целебную траву шестого ранга, которая появляется в хребте в случайных местах и в случайное время и способна исцелять тело, поднимать уровень развития и закалять плоть.

Ведь недуг Ван Яна мог в любой момент взять верх, и Ван Мин отчаянно спешил. Чжи Юань помнил, как однажды, когда Ван Ян тяжело заболел, Ван Мин тайком плакал — это был единственный раз на памяти Чжи Юаня, когда он видел слезы друга.

Сменив тему, Чжи Юань спросил: — Вы сейчас обратно в Резиденцию городского лорда?

— Ага, — отозвался Ван Мин. — К тому же Сяояну нездоровится, лучше ему отдохнуть дома.

Они с Ван Яном были детьми городского лорда, а сам лорд обладал наивысшей силой во всем Городе Минлэй, находясь на третьей ступени Ван Юаня.

— Тогда я пойду, до завтра, — попрощался Чжи Юань.

— До завтра, — в один голос ответили они.

Вернувшись домой, Чжи Юань вытащил во дворе тот самый камень — он выбрал тот, внутри которого смутно угадывался листок бумаги. С размаху швырнув булыжник о землю, он извлек наружу записку. Взглянув на то, что было написано на бумаге, Чжи Юань едва не покрылся

черными полосами: на лицевой стороне значилось спасибо за покупку, а на обратной — до новых встреч.

Такой поворот оставил его без слов. Разглядывая два разных почерка, он подумал, что создатели этого аттракциона явно не поленились заморочиться с оформлением.

Бросив записку куда подальше, он вернулся в комнату и принялся за культивацию. Вещи, оставленные Шэньхуа и Хуамо, действительно невероятно сильно помогали ему в тренировках, скорость которых возросла в разы. Это навело Чжи Юаня на мысль: а не пригодится ли это всё Ван Яну?

Тем временем в Торговом союзе Тяньюань Цин Хань стояла на третьем этаже, опершись подбородком о руку и наблюдая за оживленной толпой внизу. Вспомнив парня, которого она только что видела, она невольно улыбнулась. Мальчишка из прошлых лет возмужал, стал выглядеть куда мужественнее, совсем не похожий на избалованных юнцов из знатных кланов, — тихонько пробормотала она.

Затем, обдумав только что полученные сведения, она собралась отдать кое-какие распоряжения и скрылась из виду.

В то же самое время в упомянутом Чжи Юанем Горном хребте Лэймин время от времени раздавались раскаты грома, хотя на небе не было ни единой тучечки. Из глубин леса до глухих обитателей доносился грозный львиный рык, и пошли слухи о появлении могущественного зверя из рода львов — людям советовали соблюдать осторожность и не подвергать себя опасности.

На следующий день над хребтом начали сгущаться черные тучи, предвещая скорый ливень. Темные облака неуклонно разрастались, полностью затянув центральную часть гор.

Зловещий львиный рев повторился вновь. Птицы, звери, насекомые и рыбы в недрах хребта начали постепенно терять рассудок и бесноваться.

Получив эти известия, жители близлежащих городов заволновались. Чжи Юань тоже слышал об этом инциденте, но особого значения ему не придавал — сам-то он туда соваться не собирался, а если что случится, найдутся великаны покрупнее, чтобы всё уладить. Ему же, мелочи пузатой, лучше сидеть дома и не высовываться.

Но кто же может знать наверняка, как всё повернется? Судьба всегда извилиста и непредсказульна, полна взлетов и падений, и никто не угадает, что произойдет в следующую секунду. Быть может, прямо сейчас горы ждут чьего-то прибытия.

А невидимая нить судьбы уже тянулась неизвестно куда.

Прошло три дня, и Город Минлэй стал еще более шумным и оживленным. Должен был официально начаться аукцион Торгового союза Тяньюань, и толпы людей потянулись к месту проведения. Чжи Юань тоже собрался и отправился в торговый союз вместе с Юань Ле и Юань Янь.

Семья Юань, будучи одним из двух главных кланов Города Минлэй, разумеется, не собиралась пропускать столь грандиозное событие.

Шагая следом за ними и наблюдая за снующими туда-сюда людьми, Чжи Юань почему-то ощущал странное предчувствие, будто должно произойти что-то необычное.

Добравшись до Торгового союза Тяньюань, они поднялись на второй этаж. Первый этаж служил для обычной торговли, второй отводился под аукционные залы, а на третьем проводились частные сделки.

Юань Ле привел их в семейную локу на втором этаже. Внутри было чисто, уютно и роскошно, на столах стояли вазы с фруктами, и все трое устроились на диванах, ожидая начала торгов.

Юань Ле даже не думал о том, чтобы задирать нос перед представителями враждебного клана Цзя — хотя те тоже входили в число двух влиятельных семей, их общая сила уступала роду Юань.

Иначе они бы не прибегали постоянно к мелким пакостям. Чжи Юаню было скучно. Подобные аукционы проводились раз в год, и он уже бывал на них пару раз, но, поскольку сам участия не принимал, сидеть в стороне быстро надоедало.

Опершись подбородком о руку, он закрыл глаза и задремал, незаметно для себя погрузившись в сон.

Звукоизоляция в ложе оказалась отличной, так что шума снаружи слышно не было, и никто не пытался его будить. Да и остальные гости уже постепенно подтягивались: например, те же Ван Мин и Ван Ян прибыли вместе с городским лордом.

Сам лорд выглядел сравнительно молодым человеком и чертами лица даже больше походил на утонченного Ван Яна.

Семья Цзя тоже прибыла в полном составе: пухлый, лоснящийся от жира толстяк в сопровождении мрачного на вид мужчины, за которыми последовали и другие приглашенные, устроившиеся в ожидании старта.

Чжи Юань крепко спал, и его сознание унесло в сновидения. Ему привиделся лес, по которому он беззаботно прогуливался, только выглядел этот Чжи Юань совсем крошечным — лет пяти-шести.

Услышав слабый писк, он пошел на звук и вышел к зарослям кустарника. Только он собрался раздвинуть ветви, как оттуда выскочила размытая фигура и сбила его с ног.

Лица маленького существа в своих объятиях Чжи Юань разглядеть уже не смог, звук постепенно затихал, пока он не перестал слышать даже собственный голос. Окружающие пейзажи погрузились во мрак, тело словно куда-то падало, а сознание начало рассеиваться.

— Чжи Юань! — чей-то голос вырвал его из сна.

Перед глазами постепенно посветлело. Чжи Юань открыл глаза, огляделся, пришел в себя, вытер пот со лба и спросил Юань Ле и Юань Янь: — Это вы меня звали?

Те покачали головами. Торги уже начались, и всё их внимание было приковано к выставленным лотам, так что заснувшего мальчика никто и не думал тревожить — в конце концов, что могло с ним случиться?

Чжи Юань странно почесал затылок. Недавний сон показался ему очень странным, словно он наблюдал за происходящим со стороны. А когда он погрузился во тьму, у него и впрямь возникло ощущение, что проснуться уже не удастся — до чего же странно.

Больше всего его волновал разбудивший его голос, но Юань Ле с Юань Янь тут были ни при чем, а вокруг больше никого не находилось. Не мог же здесь взяться четвертый человек?

В голове немного шумело. Сказав спутникам, что хочет пройтись, он вышел — в дни аукциона в союзе действовали повышенные меры безопасности, так что прогулка обещала быть вполне безопасной.

Спустившись на первый этаж и глядя на плотную толпу, Чжи Юань впился глазами в людей, хотя сам толком...

не понимая, что именно он ищет. На секунду он даже усомнился, зачем вообще это делает, списывая всё на вчерашний недосып.

Усевшись на ступеньках и заскучав, он решил применить свою способность чтения мыслей — просто чтобы развеять скуку и занять себя чем-то. Что до риска быть обнаруженным, то при таком скоплении народа это казалось маловероятным.

До его слуха стали доноситься обрывки чужих мыслей:

— Надо поторопиться, а то всё раскупят...

— Черт, упустил! В следующий раз обязательно...

— Сколько народу, и сколько еще ждать...

Множество мыслей роилось вокруг, но все они были смазанными. Люди в таком месте сохраняли бдительность, и Чжи Юань не мог разобрать слова толком. Если бы кто-то целенаправленно остерегался его, он бы вообще ничего не услышал, но кто станет сохранять бдительность перед ребенком?

Благодаря этому ему и удавалось улавливать обрывки чужих размышлений.

— Неужели Чжи Юань что-то вспомнил? То, что было тогда...

Чжи Юань внезапно услышал отчетливый голос, который тут же оборвался. Он вскочил на ноги и огляделся. Это был первый раз, когда он услышал чужие мысли настолько четко — даже подслушивая Юань Ле, он не добивался такой ясности.

Звучало так, будто кто-то говорил прямо у него над ухом. Но удивляло даже не это, а то, что в услышанной фразе упоминалось его собственное имя. Именно это заставило его насторожиться.

Что означали слова о том, вспомнил ли он что-то? И почему звук пропал — неужели собеседник что-то заметил? Но он же ни о чем таком не думал!

В голове роилось множество вопросов, но вокруг не было никого подозрительного. Поразмыслив немного, Чжи Юань решил затесаться в толпу и поискать подсказки.

Приняв решение, он шагнул в гущу людей. Разношерстный гомон чужих мыслей вновь заполнил его голову, вызывая легкую головную боль, но ему приходилось напряженно вслушиваться: поскольку конкретного человека он не знал, оставалось лишь выделять каждую личность по очереди, отсеивая лишний шум.

Лавируя среди толпы и разбирая чужие мысли, он случайно столкнулся плечом с каким-то мужчиной. В тот же миг прозвучало: — Операция начинается, нужно скорее выяснить, где скрыты силы этого союза, чтобы покончить с ними заранее...

<http://bllate.org/book/21203/2146307>